

И. В. КРЮЧКОВ, Н. Д. КРЮЧКОВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ГАБСБУРГСКИЙ МИФ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СИНДРОМ ЧЕЛОВЕКА XX В. И ТОВАР ОБЩЕСТВА МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Распад Австро-Венгрии привел к значительным переменам в политической, экономической и культурной жизни Центрально-Восточной Европы в 1920–1950-е гг. Жители региона в это время столкнулись с ростом национализма, авторитаризма и падением уровня жизни. В статье анализируется влияние данных процессов на зарождение и развитие габсбургского мифа в его различных проявлениях. «Золотой век» у многих жителей региона ассоциировался с правлением императора Франца-Иосифа I и императрицы Елизаветы Австрийской (Баварской). Император символизировал стабильность, уравновешенность и гуманность, императрица отражала аристократизм, романтизм и стремление к красоте. Авторы отмечают, что данные качества жители Центрально-Восточной Европы не находили в современном обществе, обращаясь к истории Австро-Венгрии. В заключении статьи подчеркивается постепенная деполитизация габсбургского мифа во второй половине XX в., его размывание в повседневной жизни; он в большей степени превращается в товар общества массового потребления и прежде всего в сфере туризма и массовой культуры.

Ключевые слова: *габсбургский миф, Австро-Венгрия, ностальгия, национализм, кинематограф, Франц-Иосиф I, Елизавета Баварская, дуалистическая монархия*

Вчерашний мир погиб, но потомки будут вспоминать его и смогут построить новое на основе нашей общей истории. И в Центральной Европе мы начнем работу над общим домом Европы не с нуля. Я убежден в том, что Австро-Венгерская монархия – при всех ее недостатках – явилась этапом на пути к этой Европе.

(В. Зигль – посол Австрии в России в 1996 г.)¹

История многовековой империи Габсбургов сложна и многолика, ее изучение, к сожалению, во многом тесно связывалась с политическими процессами, происходившими внутри империи и за ее пределами. Пропаганда союзников в годы Первой мировой войны создает негативный образ Австро-Венгрии, подпитываемый рассуждениями бывших подданных Габсбургов, осевших после начала войны в Лондоне, Париже, Риме, Петрограде, от первого лица пугавших западноевропейских политиков и обывателей разными габсбургскими страхами. Дунайская империя представлялась в качестве колосса на глиняных ногах, эксплуатировавшей славян и другие народы, не принадлежавшие к правящей элите (австро-немцы, венгры (мадьяры)), проводившей политику «разделяй и властвуй». В дополнение высказывался тезис о полной по-

¹ Зигль 1997. С.8.

тере Австро-Венгрией независимости, поскольку она стала зависеть от Германии, оказавшись в авангарде пангерманизма². Цель Т. Масарика, Э. Бенеша, Ф. Супило, А. Трумбича и др. заключалась в дискредитации империи в глазах союзников для создания на ее обломках независимых национальных государств. Отторжение всего «габсбургского», полная дискредитация империи считалось благонадежной почвой для формирования нового миропорядка в Центрально-Восточной Европе.

В России негативное отношение к империи Габсбургов складывается в XIX в. во многом под влиянием славянофильской литературы. Более того, Россия и империя Габсбургов боролись за влияние на Балканах, вели борьбу за умы разделенных народов (поляки, украинцы), что еще больше усугубляло отрицательное восприятие Дунайской империи в России. Кстати, данный штамп оказался очень живучим, он активно развивался в советской историографии и перекочевал в нашу современную историографию и политический лексикон элиты³.

Российское общество в начале XXI в. имеет обрывочные представления об империи Габсбургов, они в лучшем случае заполнены лубочными образами, полученными нашими туристами при посещении Вены, Будапешта, Праги и других бывших центров Дунайской империи. Однако это мизерная часть российского общества. Разноликие воспоминания о пребывании в Австро-Венгрии долгое время сохраняли российские военнопленные Первой мировой войны, но они не стали частью исторической памяти россиян⁴. Военнопленные предпочитали лишний раз не делиться воспоминаниями о пребывании в плену, чтобы не вызвать гнев официальных структур и осуждение общественности. История империалистической войны не была в чести в СССР.

Исчезновение империи Габсбургов практически сразу порождает новую волну, связанную с ее постепенной реабилитацией, чему способствовала социально-экономическая и политическая нестабильность в Центрально-Восточной Европе в 1920–1930-х гг., которая затронула как обывателей, так и интеллектуалов⁵. Уровень жизни в большинстве государств, возникших на пространстве империи Габсбургов, вплоть до начала Второй мировой войны не достиг уровня жизни в Австро-Венгрии накануне 1914 г. Оказалось, что бывшие «угнетаемые», получив независимость, отказались уважать права национальных меньшинств⁶. В 1920–1930-е гг. с точки зрения защиты прав национальных меньшинств Центрально-Восточная Европа сделала шаг назад. Более того,

---

² Масарик С. 256.

³ Исламов 2005. С.75.

⁴ В немецком плену 1915; Кириш 1925.

⁵ Бибо 2004. С. 171-172.

⁶ From Trianon to the First Vienna Arbitral Award... P. 2.

регион, пораженный политической нестабильностью, становится легкой добычей для нацистской Германии и тоталитарных режимов (Румыния, Словакия, Венгрия, Хорватия). Нестабильность порождает потребность в воспоминаниях о «золотом времени».

С 1920-х гг. обыватель, по мере нарастания проблем, начинает все чаще вспоминать хорошие старые времена жизни в империи Габсбургов. Проблемы, с которыми он сталкивался в Австро-Венгрии, уже казались мелочными или вообще забывались. Удаляясь от 1918 г. позитивные воспоминания об эпохе императора Франца-Иосифа I только нарастали. Недостатки империи вызывали скорее иронию, перерастая в анекдоты и т.д. Империя давала ощущение стабильности, чего так не хватало в 1920-1950-е гг. Все это развивает т.н. *бытовую ностальгию*: люди, жившие в империи, вспоминали ее «золотой век». Известный австро-британский экономист Ф. фон Хайек не раз писал с ностальгией о своей жизни в Австро-Венгрии: «В 1909 г. Франц-Иосиф I праздновал 60-летие своего правления в качестве императора Австрии, по случаю чего был устроен пышный прием, на котором звучала музыка Штрауса. Она олицетворяла веселье и беспечность общества, которому суждено было исчезнуть. Для нас пятьюдесятью годами позже, первое десятилетие нашего столетия может показаться далеким периодом мира...»⁷. Правда, сам Хайек отмечал всю глубину противоречий, заложенных в основу дуалистической монархии и во многом предопределивших ее крах.

Параллельно развивается *культурная ностальгия*, отчасти порожденная бытовой ностальгией и одновременно ее подогревающая. Растет интерес к документальным фильмам, снятым в годы правления императора Франца-Иосифа. Первоначально, они сыграли большую роль в формировании габсбургского мифа. Эти фильмы, своеобразная «магия формы», посвящены парадом, торжественным шествиям, аристократическим праздникам. В них нет ничего, что напоминало бы о нищете, социальных и политических конфликтах⁸. Они демонстрируют спокойную жизнь в империи Габсбургов, приятный отдых по праздникам и в воскресенье широких слоев населения, прежде всего на ярмарках и в парках и т.д. Воплощение этой тенденции – сцены из жизни венского парка Пратер⁹. В них мог участвовать и император, о чем в частности свидетельствует фильм «Празднование дня рождения императора в Пратере» (1913 г.). Монарх принимает участие в публичных мероприятиях – «Император открывает Адриатическую выставку в Вене» (1913 г.) или посещает отдельные регионы империи – «Путешествие через Боснию и Герцеговину» (1910 г.).

⁷ Хайек 1999. С. 161-62.

⁸ Moritz 2008. S. 141-172.

⁹ Storch 2005. S. 101-125.

В создании позитивного образа империи Габсбургов и в его визуализации большую роль сыграли туристические буклеты, фотографии и познавательные фильмы, посвященные истории, культуре и природе австрийской половины империи Габсбургов конца XIX – начала XX в. С 1911 г. правительство Цислайтании проводило кампанию по созданию и популяризации документальных и художественных фильмов австрийской половине Дунайской империи. Венский филиал кинокомпании «Eclair» в 1913 г. снял цикл фильмов о пейзажах и городах Австрии для развития массового туризма в стране и для привлечения иностранных туристов. После распада империи эта продукция продолжала циркулировать, в т.ч. на пространстве бывшей империи.

Ностальгические черты находят отражение в художественной литературе. Они проявляются в деятельности известного писателя Й. Рота, родившегося в г. Броды на восточной окраине империи в Галиции. В 1932 г. он заканчивает, пожалуй, самое интересное свое произведение роман «Марш Радецкого», где на примере семейства фон Троттов прослеживается тернистая судьба империи Габсбургов¹⁰. Автор далек от ее идеализации, описывая пороки старой империи на примере чиновников и офицерства. Тем не менее, на всем протяжении романа проявляется его ностальгия по ушедшему времени. В сатирическом романе Р. Музиля «Человек без свойств» (1930), за внешней неприглядностью габсбургской бюрократии скрывается некая «очаровательная» бесшабашность и безалаберность империи, отрицающей жесткий рационализм и авторитаризм XX в.¹¹ В 1934 г. вышла книга Эгона Цезаря Конте Корти «Елизавета I Австрийская», выдержавшая 37 изданий и положившая начало идеализации образа императрицы¹². Романтизация империи наиболее ярко прослеживается в мемуарах С. Цвейга, получивших неслучайное название «Вчерашний мир», мир Габсбургов, который оказался куда лучше современности. Цвейг писал: «Когда я пытался найти определение для той эпохи, что предшествовала Первой мировой войне и в которую я вырос, мне кажется, что точнее всего было бы сказать, так, это был золотой век надежности. Все в нашей почти тысячелетней австрийской монархии, казалось рассчитано на вечность и государство – высший гарант этого постоянства... Все в этой обширной империи прочно и незыблемо стояло на местах, а надо всем старый кайзер»¹³.

Большой вклад в реабилитацию исчезнувшей империи внесла музыка. Вальсы и марши Й. Штрауса-младшего и Й. Штрауса-старшего, оперетта Ф. Легара, Ф. фон Зуппе и И. Кальмана, музыка В.А. Моцар-

---

¹⁰ Рот 2014.

¹¹ Музиль 1994.

¹² Корти 1998.

¹³ Цвейг 2004. С.10.

та, Ф. Листа, Б. Бартока, Г. Малера невольно создавали ощущение безмятежной и веселой жизни в старой империи.

Неожиданно свой вклад в идеализацию империи Габсбургов вносит Голливуд. В 1938 г. на киноэкраны США выходит фильм режиссера Ж. Дювилье «Большой вальс», посвященный жизни Й. Штрауса и получивший в 1939 г. «Оскара». «Большой вальс», пожалуй, стал первым художественным фильмом об империи Габсбургов, который увидели зрители в СССР. Фильм имел в нашей стране огромный успех. В 1940 г. его посмотрело 25,7 млн. чел., а через 20 лет еще 25,3 млн. чел. Считается, что это был один из любимых фильмов И.В. Сталина. В. Астафьев, Э. Рязанов, А. Петров вспоминали, какое на них огромное впечатление оказал фильм¹⁴. В это же время начинается романтизация знакомства и первых лет брака Франца-Иосифа и Елизаветы Баварской (Сисси). В 1938 г. в США выходит фильм режиссера Д. фон Штернберга «Король уходит». Красивая и беззаботная жизнь аристократов, наполненная романтизмом и событийностью, вызывала большой интерес у обывателя, тем более в условиях мирового экономического кризиса и последовавшей за этим депрессии.

В Австрии ностальгия по габсбургским временам сразу приобретает политическую окраску, рождается своего рода *политическая ностальгия*. Социал-демократы выступали против любых попыток реабилитации Габсбургов, консерваторы наоборот, требовали пересмотра отношения к империи, выделяя все то, что было в ее истории позитивного. С 1923 г. солдаты и офицеры австрийской армии стали частично использовать символику и награды австро-венгерской армии, проявляя симпатии к «Маршу Радецкого». Во времена правления канцлера К. Шушница в 1934–1938 гг. интерес к империи Габсбургов в Австрии возрастает. После аншлюса любые положительные отзывы о «дегенеративной династии» могли иметь самые печальные последствия для австрийцев.

В Венгрии складывается несколько иная ситуация. Трианонский договор попал в число национальных катастроф, сравнимый с нашествиями монголов и турок-османов. Его несправедливость вызвала шок в венгерском обществе, что отчасти ощущается и в наши дни¹⁵. «Золотой век» здесь олицетворяла не столько империя Габсбургов в целом, сколько ее венгерская половина. Это во многом определяется сложностью взаимоотношений венгерского национального движения с монархией, в т.ч. в эпоху дуализма. Свою роль сыграло и нежелание М. Хорти восстановить в стране династию Габсбургов в 1921 г.¹⁶ Для венгров дуалистическая Венгрия выступает в качестве процветающего и ста-

¹⁴ Андрей Петров 2006; Гуслияров 2003. С. 682.

¹⁵ Контлер 2002. С. 446.

¹⁶ Шимов 2009. С. 308.

бильного государства, где развивались экономика, культура и все народы жили в полной гармонии¹⁷. Особенно данная тенденция была присуща венграм-беженцам из Трансильвании, Воеводины, Словакии и других регионов, потерянных страной по условиям Трианонского договора. Воспоминания о «золотом веке» подогревали в венгерском обществе реваншистские настроения, требования отмены Трианонского договора, с полным или частичным восстановлением довоенных границ Венгрии, но этот ренессанс мог вполне произойти и без Габсбургов. В венгерском обществе не было полного единства мнений. Примечательно, что Франц-Иосиф выпадал из числа пантеона «славных монархов», его заполнили Мария-Терезия, Елизавета и кронпринц Рудольф, не скрывавшие своих симпатий к венграм. В Чехословакии, Румынии и Югославии любые попытки проявления политической реабилитации Габсбургов приравнивались к разряду тяжелых преступлений (сепаратизм, национализм, антигосударственная деятельность).

Вторая мировая война принесла многочисленные несчастья народам Центрально-Восточной Европы. Она фактически уничтожила последние остатки габсбургского наследия в виде сложной географии расселения населения. Холокост, изгнание немцев и венгров из стран Центрально-Восточной Европы в 1944–1947 гг., «обмены населением» ликвидировали многонациональный характер большинства регионов Центрально-Восточной Европы, они становятся мононациональными, особенно это рельефно проявляется при сравнении этнического состава населения городов в 1913 г., в 1938 г. с послевоенным периодом¹⁸.

Новым испытанием для народов стран Центрально-Восточной Европы явилось утверждение коммунистических режимов, сопровождаемое проведением политики массовых репрессий и падением уровня жизни населения в результате бездумного копирования советской модели строительства социализма в 1940–1950-е гг. Эти проблемы в очередной раз заставляли жителей Центрально-Восточной Европы искать проявления «золотого века» в Дунайской империи.

После Второй мировой войны реабилитация империи Габсбургов развивается, получая новые проявления. В эпицентре данного процесса оказалась Австрия, пережившая две исторические катастрофы, связанные с падением империи Габсбургов и аншлюсом. Австрийцы в процессе избавления от последствий нацизма стремились найти собственный идеальный мир, альтернативу Третьему рейху. Первая республика, наполненная нестабильностью и острыми конфликтами, не могла выступить в качестве идеального общества, тем более из ее недр выросли австрийский авторитаризм и национал-социализм.

---

¹⁷ Фюлеп 2002. С. 65.

¹⁸ Никифоров 2015. С. 5.

В 1950-е гг. в австрийской историографии предпринимаются первые попытки научной реабилитации империи Габсбургов¹⁹. Х. Ханч и Р. Канн попытались показать универсальность габсбургской имперской идеи, ее наднациональность, Австро-Венгрия начинает восприниматься как прообраз европейской интеграции второй половины XX в.²⁰

Австро-Венгрия в глазах элиты и простого человека все чаще видится олицетворением стабильности, межкультурного диалога и терпимости. Она противопоставляется прусско-германскому национализму, российскому авторитаризму и мракобесию Третьего рейха. Образ Австрии как первой жертвы нацизма требовал определенной идеологической подпитки. Религиозность, покровительство искусству, семейственность, поликультурность, процветавшие в империи Габсбургов, противопоставлялись тем установкам, которые проповедовал национал-социализм. Франц-Иосиф, покорный, любящий, полубуржуазный муж, не желавший подписывать смертные приговоры, противопоставлялся другому уроженцу Австрии Гитлеру – психопату и маньяку²¹.

В 1970-е гг. в Австрии происходит дальнейшая политическая реабилитация Габсбургов. Традиционно республика ревностно следила за любыми попытками возврата Габсбургов к власти в любом проявлении. Народная партия всегда подчеркивала лояльность к историческому наследию Габсбургов. Данный процесс поддержали и социал-демократы, их лидер Б. Крайский совершил исторический жест, пожав в 1972 г. руку эрцгерцогу Отто фон Габсбургу, старшему сыну Карла I Австрийского. Б. Крайский любил давать интервью и фотографироваться, находясь рядом с портретами Франца-Иосифа и Иосифа II, особенно это проявилось во время парламентских выборов 1979 г. Б. Крайский не скрывал неприязни к Первой республике, демонстрируя определенные симпатии к империи Габсбургов²². Такое поведение лидера социал-демократов отражало общественный запрос австрийских избирателей.

К 1980-м гг. по мере стабилизации социально-экономической и политической ситуации в Австрии образ Габсбургов становится в большей степени политически нейтральным. Похороны бывшей императрицы Зиты в 1989 г. больше походила на фольклорный праздник, чем на политическое событие. «Странные похороны» 16 июля 2011 г. Отто фон Габсбурга, проведенные практически в соответствии с канонами похорон императоров Австрии, стали еще одним аккордом в развитии политически нейтрального габсбургского мифа. Габсбургская *политическая ностальгия* в Австрии практически полностью исчезает.

---

¹⁹ Турок 1964. С. 28–29.

²⁰ Hantsch 1957.

²¹ In Austrian historiography, what precisely is the "Habsburg Myth"?

²² Ibidem.

Однако в наши дни историческое прошлое Габсбургов в ряде случаев вновь приобретает политические оттенки. Бывший лидер австрийских националистов, Партии свободы Й. Хайдер не раз заявлял о необходимости спасения культурного наследия Габсбургов от мигрантов.

После крушения коммунистических режимов в странах Центрально-Восточной Европы в обществе отмечается всплеск интереса к их габсбургскому прошлому²³. Реабилитация империи не исключает признания обществу необходимости создания независимых государств в результате распада Австро-Венгрии в 1918 г.

Жители бывших социалистических государств стремились определить собственную принадлежность к «Другой Европе», свободной от авторитаризма и коммунизма. Габсбургское прошлое выступает в качестве одного из механизмов преодоления наследия коммунизма. В бывших имперских центрах, все напоминает о жизни Франца-Иосифа и Елизаветы; приезжая во дворец Грашпалковичей в Геделе туристы, прежде всего, видят баннер, изображающий Франца-Иосифа. Никого не удивляют портреты императора на вокзалах, в магазинах, кафе и ресторанах. Удивительно, но у чехов, бывших ярких оппонентов Габсбургов, габсбургский ренессанс развит больше, чем у словаков²⁴. В Чехии за последние двадцать лет вышло огромное количество документальных фильмов, книг, проведено множество научных конференций по поводу истории империи Габсбургов. Во всех ведущих музеях страны габсбургский период нашел достойное отражение. Негативные воспоминания о Дунайской империи либо стираются, либо отходят на второй план. Правда, в Чехии не спешат с возвращением улиц и площадям населенных пунктов старых имперских названий. В габсбургском ренессансе Прага соперничает с Веной и опережает Будапешт. Отчасти данный факт связан с историческими травмами, нанесенными чешскому обществу в 1938, 1948 и 1968 гг., показавшими уязвимость маленькой Чехии (Чехословакии) перед лицом внешних угроз.

Говоря о деполитизации габсбургского мифа в Центрально-Восточной Европе, отметим своеобразие процессов, происходящих в Венгрии в начале XXI в. В стране премьер-министр В. Орбан и его окружение культивируют образ Венгрии эпохи дуализма в качестве «золотого века» венгерского государства²⁵. Неслучайно переименование площади Москвы в Будапеште в площадь Кальмана Селля, одного из премьер-министров дуалистической Венгрии. Королевство Св. Иштвана эпохи дуализма воспринимается как торжество национального духа венгров, противовес коммунизму, хортизму и засилью евробюрократии в ЕС.

---

²³ Шимов 2009. С. 279.

²⁴ Шарый, Шимов 2010. С. 412.

²⁵ Стыкалин 2017 С. 184.

Во второй половине XX в. по мере стабилизации ситуации в государствах Центрально-Восточной Европы, и с уходом поколений, живших в эпоху Габсбургов, *бытовая ностальгия* нивелируется. В это время образ империи Габсбургов приобретает все более выраженный лубочный характер, становясь товаром общества массового потребления и главным образом в сфере туризма. Габсбургский миф оказался востребованным в развитии массового туризма, для чего необходимы узнаваемые символы и до определенной степени адаптированное историческое прошлое. Более того, современное общество требует от искусства романтических историй и остросюжетных событий, в т.ч. из истории династии Габсбургов. Посещение Австрии, Венгрии и других стран-наследниц империи Габсбургов сосредоточено на позитивных образах империи и ее монархов. В этой связи примечательна трансформация образа Елизаветы Баварской не пользовавшейся, в отличие от своего мужа, большой популярностью у современников, но приобретшей романтический и привлекательный образ в наши дни. Апофеозом увлечения образом императрицы становится 1998 год – «Год Сисси»²⁶.

Фирма «Сваровски» выпускает украшения в стиле «императрицы Елизаветы», туристы непременно везут из Вены столь любимые в свое время Елизаветой засахаренные лепестки фиалок, предлагаемые кондитерской «Демель», которая расположена в центре Вены на улице Кольмаркт и т.д. В «Монтре-палас» и других популярных гостиницах Швейцарии консьержи обязательно предложат туристам буклеты, предлагающие путешествие по «Швейцарской Ривьере в прекрасную эпоху», которая ассоциируется с местами, связанными с пребыванием Елизаветы в Швейцарии (Монтре-Территэ-Глион-Вэйто-Шильон).

Традиции венских кафе, распространявшихся в империи Габсбургов, вносят свою лепту в развитие габсбургского мифа. Когда после занятия Львова в 1918 г. польскими войсками, новая администрация потребовала от владельца модного кафе «Венское» его переименовать, то в защиту старого названия выступила значительная часть горожан. Кофе становится неким маркером, демонстрирующим принадлежность к габсбургской культуре. На окраинах бывшей империи – во Львове, Кракове, Ужгороде, Нови Саде, Дубровнике – везде встречаются кафе, подчеркивающие историческую связь с венской кофейной культурой. Потребление кофе символизирует стабильность, приверженность определенным традициям. Разрушение империи, в глазах обывателя в 1920-1930-е гг., сказалось негативно на качестве кофе и вело к непростительным нарушениям кофейных заветов.

В процесс создания габсбургского мифа и навязывания его символов обществу после Второй мировой войны активно подключается ки-

²⁶ Воцелка 2007. С. 320.

нематограф. В 1955 г. выходит фильм режиссера Эрнста Маришки «Марш для императора», где одну из главных ролей сыграла тогда еще начинающая актриса Роми Шнайдер. В фильме создается положительный образ императора Франца-Иосифа и его окружения. Но настоящая триумф заслужила трилогия Э. Маришки «Сисси» (1955), «Сисси-молодая императрица» (1956) и «Сисси: трудные годы» (1959), в которой Роми Шнайдер сыграла роль императрицы Елизаветы Баварской. В фильмах создается привлекательный образ империи Габсбургов, ее императрицы и императора. Обычный зритель мало знал о проблемах во взаимоотношениях Елизаветы с Францем-Иосифом и императорским двором. Он обращал внимание на красоту Елизаветы, ее элегантность и даже несколько странный образ жизни императрицы казался ему романтическим. Роми Шнайдер смогла создать привлекательный и узнаваемый образ Сисси, сделав из него туристическую приманку, востребованный товар в обществе массового потребления²⁷.

В конце XX – начале XXI в. в мировом кинематографе отмечается вал фильмов, посвященных жизни императрицы Елизаветы. В 1991 г. Германия и Франция снимают фильм «Сисси и поцелуй императора» (режиссер К. Белль). В 2004 г. на экраны выходит французский фильм «Сисси – мятежная императрица» (режиссер Ж.-Д. Верхак), где авторы фильма частично отходят от идеализации образа австрийской императрицы. В 2009 г. появляется масштабный фильм «Император и Сисси» в создании которого принимали участие Германия, Австрия, Франция (режиссер К. Шварценбергер), бюджет фильма составил 11 млн. евро, он поражает зрителей интерьерами, костюмами и грандиозностью исторических реконструкций.

Отдельной темой в кинематографе является загадочная смерть наследника престола, сына Франца-Иосифа, кронпринца Рудольфа и его возлюбленной баронессы Марии Вечеры в замке «Майерлинг» в январе 1889 г. По одной из версий они застрелились после того, как Франц-Иосиф выступил против их брака. Данная романтическая и одновременно трагическая история, обросшая мистикой и различными конспирологическими теориями, не могла не вызвать живой интерес у публики. В 1936 г. во Франции появляется первый фильм «Майерлинг» (режиссер А. Литвак), в 1949 г. снимается фильм «Тайны Майерлинга» (режиссер Ш. Делансуа). В 1957 г. в США выходит фильм «Майерлинг», где одну из главных ролей сыграла Одри Хепбёрн. По мотивам одноименной книги французского писателя Клода Арно (1930) в 1968 г. снимается классический фильм «Майерлинг» (режиссер Т. Янг), в котором ведущие роли сыграли Омар Шариф и Катрин Денёв («Золотой

---

²⁷ Воцелка 2007. С. 320.

Глобус» 1970 года). В 2006 г. выходит последний на сегодняшний день фильм «Кронпринц Рудольф» (режиссер Р. Дорнхельм). Добавим к этому ряд художественных книг, балет, оперетту И. Кальмана и мюзикл, посвященные Рудольфу. В них создается положительный образ кронпринца, романтика, мистика, приверженца либеральных идей, вступившего в конфликт с отцом, и человека, опередившего свое время.

Новым явлением в создании габсбургского мифа становится его отражение в мультипликации. В 1997–1998 гг. появляется франко-канадский сериал «Принцесса Сисси» (52 серии), его продемонстрировали на канале France 3, а затем и в других странах. Захватывающий сюжет, связанный с предстоящей свадьбой Сисси и императора Франца-Иосифа, с попытками злых сил ее сорвать, далек от исторической действительности, но пользуется большой популярностью. Императрице Сисси посвящен германский мультфильм «Переполюх в Гималаях» (2007), не имеющий ничего общего с исторической реальностью. В 2015–2016 гг. в Италии снимается мультсериал «Принцесса Сисси».

В настоящее время именно кинематограф и мультипликация выступают в качестве надежного средства ретрансляции габсбургского мифа современному обществу, вне зависимости от национальных и государственных границ. Неслучайны комментарии в Интернете, где на вопрос кто такая Сисси, пользователи рекомендуют посмотреть фильмы с Р. Шнайдер²⁸. Большой резонанс в мире искусства вызвал мюзикл «Элизабет» (режиссер Г. Кунфер, музыка С. Леви). Мюзикл, поставленный в 1992 г. в Вене и посвященный императрице Елизавете, имел большой успех во многих странах, собрав аудиторию в 9 млн. чел. В мюзикле в целом создается положительный образ Сисси.

В 1966 г. итальянский германист и политик из Триеста Клавдио Магрис впервые использует термин «Габсбургский миф», пытаясь осмыслить данный феномен²⁹. Магрис обратил внимание на тот факт, что сторонники габсбургского мифа исключают из числа его героев неординарных монархов, в т.ч. Марию Терезию и Иосифа II, которые ассоциировались с постоянными переменами и разрушением стабильности. Франц-Иосиф воплощал в себе ключевые ценности габсбургского мифа – «мера», «уравновешенность», «сдержанность»³⁰, чего так не хватало человеку Центрально-Восточной Европы в XX в. Неспешный, размеренный ритм жизни мудрого императора Франца-Иосифа символизировал стабильность и благополучие. То, что воспринималось современниками как консервативный застой, безысходность³¹, постепен-

²⁸ Геделле – резиденция австрийских императоров.

²⁹ Magris 1988.

³⁰ Белоусова 1997. С. 136.

³¹ Яси 2011.

но превращается в романтический образ «славных и добрых времен». Императрица Елизавета отражала аристократический блеск, эталон женской красоты, яркими штрихами дополняя картину «золотого века».

В 1998 г. известный венгерский кинорежиссер Иштван Сабо снял фильм «Вкус солнечного света», который на примере еврейской семьи Зоненшайн отражает тернистую историю Центрально-Восточной Европы XX столетия. Семья оптимистично встречала новый XX век в Австро-Венгрии, веря в стабильность и благополучие. Эммануэль Зоненшайн становится владельцем винного завода, его сын Адам, получив образование юриста, для продолжения карьеры, вопреки мнению отца, принимает новую фамилию Шорш. Внук Адам переходит в христианство, он прославил семью, став олимпийским чемпионом по фехтованию в 1936 г., однако его жизнь трагически обрывается в концлагере. Правнук Иван идет в органы госбезопасности коммунистической Венгрии, чтобы отомстить хортистам, но, пройдя через процесс морального очищения, он принимает активное участие в венгерской революции 1956 г.³² Итак, беды семьи начались в 1914 г. – исчезла стабильность и уверенность в будущем, культивируемые многовековой империей Габсбургов, XX век заставил семью Зоненшайн, как и многих центрально-европейцев, пройти через суровые испытания с мыслью о счастливом времени при старом кайзере. Правда, не стоит забывать, что кризис семьи Зоненшайн начался уже в годы «золотого века».

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Андрей Петров: мою судьбу решил «Большой вальс» // Труд. Общественно-политическая газета. 28 февраля 2006. [Andrei Petrov: moyusud'bureshil «Bol'shoival's» // Trud. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta. February 28. 2006]
- Белуосова В.М. К вопросу о венгерской интерпретации габсбургского мифа/Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М.: ИСБ РАН, 1997. С. 134-142 [Belousova V.M. K voprosu o vengerskoi interpretatsii gabsburgskogo mifa/Avstro-Vengriya: integratsionnye protsessy i natsional'nayaspetsifika. Moscow: Institute of Slavic Studies and Balkan Studies RAS, 1997. P.134-142].
- Бибо И. О бедствиях и убожестве новых восточно-европейских государств // Бибо И. О смысле европейского развития и другие работы. М.: «Три квадрата», 2004. 480 с. [Bibo I. O bedstviyakh i ubozhestve novykh vostochno-evropeiskikh gosudarstv // Bibo I. O smysle evropeiskogo razvitiya i drugie raboty. Moscow: Tri kvadrata, 2004. 480 p.]
- Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика. М.: Весь мир, 2007. 512 с. [Votselka K. Istoriya Avstirii. Kul'tura, obshchestvo, politika. M.: Ves' mir, 2007. 512 p.]
- В немецком плену. М.: Наши дни, 1915. 184 с. [V nemetskom plenu. Moscow: Nashi dni, 1915. 184 p.]
- Геделле – резиденция австрийских императоров [Gedelle – rezidentsiya avstriiskikh imperatorov // https://www.tourister.ru/responses/id_10447
- Гусляров Е. Сталин в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 749 с. [Guslyarov E. Stalin v zhizni. Sistematzirovanniy svod vospominanii sovremennikov, dokumentov epokhi, versii istorikov. Moscow: OLMA-PRESS, 2003. 749 p.]

³² Трошин 2008. С. 55-56.

- Зигль В. Обращение к участникам конференции / Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М.: ИСБ РАН, 1997. С.6-8 [Zigl' V. Obrashchenie k uchastnikam konferentsii/ Avstro-Vengriya: integratsionnye protsessy i natsional'naya spetsifika. M. Institute of Slavic Studies and Balkan Studies RAS, 1997. P.6-8]
- Исламов Т.М. Модерн в Средней Европе: Историческая обусловленность. Зарождение. Реализация в модерне / Модерн. Модернизм. Модернизация. М.: РГГУ, 2005. С. 47-85 [Islamov T.M. Modern v Srednei Evrope: Istoricheskaya обусловlennost'. Zarozhdenie. Realizatsiya v modern / Modern. Modernizm. Modernizatsiya. M.: RGGU, 2005. S. 47-85]
- Кириш Ю. Под сапогом Вильгельма: записки рядового военнопленного в 1914-1918 гг. М.: Государственное изд-во, 1925. 104 с. [Kirsh Yu. Pod sapogom Vil'gel'ma: zapiski ryadovogo voennoplenennogo v 1914-1918 gg. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo, 1925. 104 p.]
- Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: Весь мир, 2002. 656 с. [Kontler L. Istoriya Vengrii. Tysyacheletie v tsentre Evropy. M.: Ves' mir, 2002. 656 s.]
- Корти Э.Ц.К. Елизавета I Австрийская Ростов на Дону: Феникс, 1998. 608 с. [Korti E.Ts.K. Elizaveta I Avstriiskaya. Rostov on Don: Feniks, 1998. 608 p.]
- Рот Й. Марш Радецкого. СПб.: Азбука-классика, 2008. 384 с. [Rot I. Marsh Radetskogo. St.Petersburg: Azbuka-klassika, 2008. 384 p.]
- Масарик Т.Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. 2. Прага: Пламя-Орбис, 1927. 390 с. [Masarik T.G. Mirovaya revolyutsia.Vospominaniya. V 2. Praga: Plamyu-Orbis, 1927. 390 p.]
- Музиль Р. Человек без свойств. В 2х т. М.: НИЦ «Ладомир», 1994. [Muzil' R. Chelovek bez svoistv. In 2 vols. Moscow: Nauchno-izdatel'skiitsentr «Ladomir», 1994].
- Никифоров К.В. Этнические процессы на пространстве от Кавказа до Балкан в XX веке // Кавказ – Карпаты – Балканы: этноконфессиональные, региональные и локальные компоненты национального менталитета в XVIII–XX вв. Материалы международной конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 3-6 [Nikiforov K.V. Etnicheskie protsessy na prostranstve ot Kavkaza do Balkan v XX veke // Kavkaz – Karpaty – Balkany: etnokonfessional'nye, regional'nye i lokal'nye komponenty natsional'nogo mentaliteta v XVIII-XX vv. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Stavropol': NCFU, 2015. P. 3-6].
- Стыкалин А.С. К вопросу о политике исторической памяти в Венгрии Виктора Орбана // Историческая память и культурные символы национальной идентичности. Материалы международной конференции. Ставрополь-Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2017. С. 180-186 [Stykalin A.S. K voprosu o politike istoricheskoi pamyati v Vengrii Viktora Orbana // Istoricheskaya pamyat' i kul'turnye simvol'y natsional'noi identichnosti. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Stavropol'-Pyatigorsk: PSU, 2017. P.180-186]
- Трошин А. Иштван Сабо: темы и вариации. М.: Наука, 2008. 264 с. [Troshin A. Ishtvan Sabo: temu i variatsii. Moscow: Nauka, 2008. 264 p.]
- Турок П.М. Многонациональная монархия Габсбургов в освещении современной западной историографии // Славяно-германские отношения и связи. М.: Наука, 1964. С. 24–36 [Turok P.M. Mnogonatsional'naya monarkhiya Gabsburgov v osveshchenii sovremennoi zapadnoi istoriografii/Slavyano-germanskije otnosheniya i svyazi. Moscow: Nauka, 1964. P. 24–36]
- Фюлеп Л. Национальная самодостаточность // Венгры и Европа. Эссе. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 46-76 [Fyulep L. Natsional'naya samodostatochnost' // Vengry i Evropa. Esse. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. P. 46-76]
- Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода. СПб.: Пневма, 1999. 288 с. [Khaiiek F. Poznanie, konkurentsia i svoboda. St.Petersburg: Pnevma, 1999. 288 p.]
- Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца. М.: Вагриус, 2004. 352 с. [Tsveig S. Vcherashnii mir.Vospominaniya evropeitsa. Moscow: Vagrius, 2004. – 352 p.]
- Шарый А., Шимов Я. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. М.: КоЛибри, 2010. 448 с. [Sharyi A., Shimov Ya. Korn'i i korona. Ocherki ob Avstro-Vengrii: sud'ba imperii. Moscow: KoLibri, 2010. 448 p.]
- Шимов Я. «Искал мира и нашел его в божье». Карл I Австрийский. набросок политического портрета последнего коронованного Габсбурга // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. М.: Алетея, 2009. С. 276-311 [Shimov Ya. «dskal mira i nashel ego v boge». Karl I Avstriiskii. Nabrosok politicheskogo

- poterta poslednego koronovannogo Gabsburga // Srednyaya Evropa. Problemy mezhdunarodnykh i mezhnatsional'nykh otnoshenii. M.: Aleteiya, 2009. P.276-311]
- Яси О. Распад Габсбургской монархии. М.: Три квадрата, 2011. 614 с. [Yasi O. Raspad Gabsburgskoi monarkhii. Moscow: Tri kvadrata, 2011. 614 p.]
- From Trianon to the First Vienna Arbitral Award. Hungarian Minority in the First Czechoslovak Republic 1918-1938. Montreal: Institute of Comparative Civilizations, 1981. 229 p.
- Hantsch H. Die Geschichte Österreichs. Bd. II. Graz: Tyrolia, 1962. 328 s.
- In Austrian historiography, what precisely is the "Habsburg Myth?"/ <https://www.reddit.com/r/AskHistorians/comments/4fd2u1/>
- Kann R. The Habsburg Empire. A Study in Integration and Disintegration. N.Y.: Octagon Press Ltd, 1973. 227 p.
- Magris C. Der habsburgische Mythos in der österreichischen Literatur. Salzburg: Muller, 1988. 354 s.
- Moritz V. Vergangenheitsbewältigung/Moritz V., Moser K. Leidinger, Hannes: Kampfzone Kino. Film in Österreich 1918-1938, Wien: Verlag Filmarchiv. Austria, 2008. S. 141-172.
- Storch U. Eine Reise um die Welt – im Wiener Prater / Dewald C., Schwarz W. Prater Kino Welt. Der Wiener Prater und die Geschichte des Kinos. Wien: Verlag Filmarchiv. Austria, 2005. S.101-125.

Крючков Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета; igor5@yandex.ru

Крючкова Наталья Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет; inist08nk@yandex.ru

Historical memory and the Habsburg myth: post-traumatic stress disorder of a human of the 20th century and a social product of mass consumption

The breakdown of Austria-Hungary led to significant changes in political, economic and cultural life of Central-Eastern Europe in the 1920-1950s. Inhabitants of the region faced the growth of nationalism, authoritarianism and decline in living standards. The authors analyze the influence of these processes on birth and development of the Habsburg myth in its various forms. The “Golden Age” was associated with the rule of Emperor Franz-Joseph I and Empress Elizabeth of Austria (of Bavaria) by many inhabitants of the region. The Emperor was a symbol of stability, centrality and humanity, while the Empress reflected aristocracy, romanticism and aspiration to the beauty. The authors have noted that the inhabitants of Central-Eastern Europe did not find these qualities in modern society turning to the history of Austria-Hungary. The gradual depoliticization of the Habsburg myth in the second half of the 20th c., its erosion in a daily life is shown in the article; it is mostly turning into a social product of mass consumption first of all in spheres of tourism and popular culture.

Keywords: the Habsburg myth, Austria-Hungary, nostalgia, nationalism, cinematography, Franz-Joseph I, Elizabeth of Bavaria, dualist Monarchy, tourism

Igor Kryuchkov, Dr. Sc. (History), Professor, Head of Chair of Foreign History, Political Sciences and International Relationships of North-Caucasus Federal University; igor5@yandex.ru

Natalia Kryuchkova, Ph. D., Associate Professor, North-Caucasus Federal University; inist08nk@yandex.ru